

ЧТО В ИМИДЖЕ ТЕБЕ МОЕМ

В СЕНТЯБРЕ ПРОШЛОГО ГОДА, ПОСЛЕ СМЕРТИ АЛЕКСАНДРА ЛИТВИНЕНКО, В МОСКВЕ ВДРУГ ОСОЗНАЛИ, ЧТО ИМИДЖ РОССИИ В ЕВРОПЕ КРАЙНЕ НЕГАТИВНЫЙ. ЕДИНОДУШНАЯ РЕАКЦИЯ ЕВРОПЕЙСКИХ СМИ НА ЭТО СОБЫТИЕ ПРОДЕМОНСТРИРОВАЛА, ЧТО, КОГДА РЕЧЬ ЗАХОДИТ О МОСКВЕ, ЕВРОПА ГОТОВА ПОВЕРИТЬ В САМОЕ СТРАШНОЕ.

НАРГИЗ АСАДОВА

СТРАНА ЛИТВИНЕНКО ВМЕСТО СТРАНЫ АБРАМОВИЧА

—Мадмуазель, вы откуда? — спрашивает меня по пути из парижского аэропорта Шарль де Голль темнокожий таксист.

—Из России,— отвечаю я, настраиваясь на долгую беседу с разговорчивым французом.

—Из России? — улыбается таксист.— Что, полоний в чемоданчике везете?

—Что, простите? — не поняла я.

—Ну, полоний, Литвиненко же русские спецслужбы полонием отравили в Лондоне. Все газеты об этом пишут,— смеется таксист.

На переднем сиденье у него действительно лежит полный набор французских газет.

В последний год отношение европейцев к России серьезно переменилось. Еще два года назад, говоря о России, французские таксисты вспоминали в первую очередь Chelsea и Абрамовича. Отношение было неровным: иногда насмешливым, иногда сочувственным, но в целом добродушным. Теперь на первый план вышли настороженность и подозрение, а первыми ассоциациями стали убийства Литвиненко и Политковской.

—Я боюсь, что имидж России в Европе сейчас действительно негативный,— говорит корреспондент немецкой Berliner Zeitung Вольфганг Кохрт.— Все эти теракты в театре на Дубровке, захват школы в Беслане, процесс над Ходорковским, убийство Анны Политковской, решение Путина о прямом назначении губернаторов и мэров Москвы и Петербурга. Ну и, конечно, эта история с отравлением Литвиненко лишь доказала, что российские власти не могут контролировать мафиозные силовые группировки в России.

—Имидж России в ЕС откровенно плохой,— признает главный редактор телеканала Russia Today Маргарита Симонян.— Если посмотреть заголовки статей про Россию в европейской прессе, то порой просто волосы встают дыбом. Когда в европейских медиа обсуждались убийство Анны Политковской или смерть Александра Литвиненко, эпитеты, применявшиеся к России, варьировались от «тоталитарного государства» до «врага». Такое отношение к России зависит от многих причин. Те, кто редактирует новости о России, кто пишет аналитику или делает репортажи, наверное, так понимают то, что происходит в РФ. Они относятся к России в лучшем случае настороженно. Когда я общаюсь с руководителями многих западных телевизионных компаний — британской «Би-Би-Си», итальянской RAI, я замечаю, что у многих моих коллег отношение к России то, что по-английски называется «outrageous». То есть для них Россия — это



В ЕВРОПЕ У РОССИИ ИМИДЖ СТРАНЫ, В КОТОРОЙ УБИВАЮТ ЖУРНАЛИСТОВ

страна, где живут плохие люди, с ужасным политическим режимом. Возможно, это наследие советского прошлого. Может быть, европейцы просто не понимают то, что происходит в России. Я знаю, что некоторые европейцы, которые прожили в России хотя бы несколько лет, меняют свое отношение. Конечно, у них остаются претензии к России, но у них нет уже того негативного отношения, как у тех, кто никогда в России не был.

Другими словами, в России зачастую уверены, что негативное отношение европейцев — это в первую очередь следствие плохого знания или застарелой предубежденности.

—Россия в Европе воспринимается как сильный медведь. Сильный, но непонятный,— считает Гай Фолкнбридж, спецкор агентства Reuters, долгое время проработавший в России.— Россия имеет много ресурсов, особенно это касается газа и нефти, но непонятно, что она будет с ними делать. С одной стороны, Россия говорит, что хочет иметь хорошие отношения с ЕС. Но с другой, Россия угрожает Европе, что, если та не пустит «Газпром» на свой рынок, она отключит газ или будет продавать его Китаю. Хотя непонятно, как она это будет делать, если не существует трубопровода из России в Китай.

Вместе с тем Гай видит и положительные изменения в имидже России:

—Конечно, имидж России изменился, если сравнивать 90-е и 2000-е годы. Раньше в России был хаос, а теперь путинский контроль. И тот, и тот имидж — негативные, но по-разному. Однако есть и положительные изменения в образе России. Помните, как Киссинджер говорил: главное знать, кому позвонить. В 90-е годы было неясно, кому звонить, чтобы решить проблему. Ельцину? Чубайсу? Теперь понятно, что надо звонить Игорю Ивановичу Сечину или Владимиру Владимировичу Путину. То есть ясно, кто сейчас Россию контролирует. Зато не ясно, чего она хочет.

СТРАНА, ГДЕ БЬЮТ И ПЬЮТ

—Как и у большинства британцев, у меня представление о России складывается из того, что пишут ежедневные газеты, такие, как The Times и The Telegraph. Мое мнение формирует также журнал The Economist, статьи в котором менее критичны по отношению к России,— говорит Йен Херберт, корреспондент английской газеты The Independent.

В середине апреля этого года, когда я неделю провела во Франции на сессии ПАСЕ, на первых полосах французских газет в течение нескольких дней публиковали репортажи о разгоне «Марша несогласных» в Москве и Пе-

тербурге. И это при том, что это была неделя накануне президентских выборов во Франции и французам должны были бы больше волновать последние выступления фаворитов предвыборной гонки. Все эти репортажи иллюстрировались фотографиями избитых демонстрантов и картинками, на которых омоновцы в касках и с дубинками записывают лидеров оппозиции в автобусы.

—К сожалению, образ России в странах Европы формируется исходя из некой презумпции виновности,— убежден глава комитета по международной политике в Госдуме РФ Константин Косачев.— Любая ситуация, которую можно трактовать двояко, в ЕС всегда трактуется не в пользу России. Убийство известного журналиста списывается на совесть властей. Запрет на ввоз в РФ некачественного польского мяса трактуется как наказание партнера по политическим мотивам. Если РФ повышает цены на газ для Украины или Грузии, то Россию обвиняют в использовании экономического оружия для оказания давления на соседние страны.

На мой вопрос, почему европейские журналисты склонны рассказывать только о негативных событиях в России, корреспондент радиостанции «Свобода» Данила Галперович, десять лет проработавший в русской службе «Би-Би-Си», сказал:

—Задача журналиста — вскрывать недостатки общества, недостатки политических решений. Поэтому, как любые профессиональные журналисты, мои коллеги на «Би-Би-Си» говорят о том, что волнует общество в Европе: нарушение прав человека, сокращение свободы слова, убийства журналистов и так далее.

Действительно, для рядовых европейцев имидж России в основном создают корреспонденты московских бюро европейских информагентств, газет и телекомпаний. Для того чтобы граждане Европы могли услышать мнение не только европейских журналистов о том, что происходит в России, в 2005 году Кремль создал телеканал Russia Today. Канал ведет вещание на английском, а с этого года и на арабском языках. И хотя канал, предоставляющий «российскую версию» того, что происходит в РФ, должен был влиять на формирование образа России, главный редактор телеканала Маргарита Симонян утверждает, что Russia Today «не занимается имиджем России».

—Мы журналисты, а не пиарщики,— объяснила Маргарита Симонян.— Мы занимаемся освещением новостей из России. Если в России происходит что-то хорошее, мы об этом говорим, если что-то плохое — тоже говорим. Улучшением имиджа России должны заниматься профессиональные пиарщики. США, например, тратят большие деньги на создание своего имиджа. Выделяются ли на это деньги в России? Не знаю. Но знаю, что этим надо заниматься.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ ЗА ЧТО ВЫ ЛЮБИТЕ ИЛИ НЕ ЛЮБИТЕ ЕВРОПУ?

Виктор Ерофеев, писатель:

—Я люблю Европу, поэтому критикую ее, как любимого ребенка. Не могу смириться с тем, что европейское пространство обезбоживается. Бог для Европы умер — теперь европейцы во главу угла ставят низменные ценности: богатство, карьеру, успех, и не важно, как этого добиться. Они легко идут по головам, пытаются при этом сохранить видимость духовности — ходят в церковь. Вот за такой цинизм я европейцев критикую.

Олег Куликов, секретарь ЦК КПРФ:

—У меня сложился неоднозначный образ Европы, но скорее всего, отрицательный. Для обычного гражданина Европа — бла-

гополучная. Для меня же она заживевшая и надменная, с комплексом младшего брата США. Европа, она благополучно-валяжная. И это ее благополучие расслабило.

Леонид Меламед, президент МТС:

—Я люблю Европу просто за то, что она есть, со всеми достоинствами и недостатками. Конечно, в разные моменты недостатков может быть больше, но все равно они быстро забываются. Не понимаю, как вообще можно не любить Европу.

Анастасия Волочкова, балерина:

—Я Европу очень люблю. Мне нравится старинная архитектура Лондона, Вены. Там ты себя можешь чувствовать как дома. А вот люди в большинстве излишне чопор-

ны, холодны и циничны. Даже чувствуешь их безразличие по отношению к себе.

Александр Абдулов, актер:

—Люблю за историю. Люди знают, откуда они родом, из какого века. Европа — это книга, которую можно читать, в отличие от Америки, где можно только на ценники смотреть. Америка — это комиссионный магазин.

Николай Басков, певец:

—Люблю за сохранение традиций, культуру, патриотизм. Особенно люблю Испанию. Европейцы говорят, жизнь им дана, чтобы жить, а нам — чтобы выживать. А не люблю Европу за медлительность. Даже в бизнесе нельзя быстро договориться, при-

ходиться по сто раз отправлять письма, согласовывать, подтверждать... Бюрократии в Европе больше, чем в России.

Сергей Степашин, глава счетной палаты России:

—В Европе я себя чувствую комфортно, потому что я европейский человек, выросший в Петербурге. Но иногда я недопонимаю Европу. Они считают, что Россия не имеет возможности быть чуть-чуть самостоятельнее, чем другие европейские страны.

Людмила Нарусова, член Совета Федерации:

—Люблю Европу за ухоженность, цивилизованность гражданских и государственных

институтов. За ощущение безопасности, интеллигентный сервис. Больше всего люблю Францию. И не Лазурный берег, а Париж.

Мирослав Мельник, председатель совета директоров компании «МБ ФИНАНС»:

—Если сравнивать Европу и Новый Свет, то Европу я люблю больше. Прежде всего за то, что это сложившаяся культура, за стремление к спокойствию и умиротворению. Европа — это то, что наши отцы называли социализмом. Впрочем, этим она меня и раздражает — спокойствием, и тем, что инициатива там наказуема, и сын сантехника никогда не будет академиком или министром. Скачков там не бывает.